

Арбенин—Ваграма Папазяна

Делясь мыслями об исполнении роли Арбенина и вспоминая ее первоначальные варианты, В. Папазян рассказывает, как он с позиций советского художника подходит к раскрытию содержания драматургии Лермонтова. Основное внимание артист обратил на социальную сторону роли.

Зритель в Арбенине-Папазяне в первую очередь ценит реализм игры. Не надломленным и обреченным появляется он на сцене. В душе Арбенина-Папазяна сохранилась вера в человека. С Ниной у него связана последняя надежда на счастье.

Шаг за шагом Папазян раскрывает перед зрителем тяжелую душевную драму своего героя. Благодаря ясности и художественной правде его игры, переживания Арбенина перерастают в социальную драму. Особенно подчеркнута непримиримость Арбенина к «пестрому сброду» людей. Запоминаются его острые насмешки над Шприхом, его горький сарказм в отношении баронессы Штраль.

С предельной простотой проводит В. Папазян сцены с Ниной. Ему удается тонко, четко, с художественным тактом передать все фабульные переходы пьесы. Богатство изобразительных средств, быстрая смена настроений, исключительно выразительная мимика Папазяна — отличительные стороны его дарования.

В груди Арбенина бушуют большие страсти, и артист заставляет зрителя забыть, что все это лишь театр, лишь сцена. Непринужденно, естественно он раскрывает перед Ниной тяжесть своих дум, глубину своего чувства. Сколько горести и сожаления в словах Папазяна «о днях, отравленных волнением порочной юности», и тут же чистая радость, что рядом с Ниной он «воскрес для жизни и добра». Но воспоминание о «толпе завистливой и злой», об интригах и сплетнях света отравляют его жизнь и любовь.

Его ненависть к «блестящему», но ничтожному свету чувствуется и в сцене со Звездичем. Рисуя перед ним позорную жизнь, ожидающую его, Арбенин говорит о преследованиях «толпы», о том, как «весь свет с презрением отвернется от него». Здесь у Папазяна слышится не только чувство мести, но внутренняя, затаянная горечь и за свою судьбу, так как

оба они — жертвы мира «шприхов» и «баронесс».

Простота и естественность игры артиста особенно подкупает в V картине, когда во время длинного монолога Казарина, Папазян исключительно средствами мимики передает нарастающий кризис душевного волнения Арбенина.

С большой художественной силой и убедительностью Папазян говорит о своей любви к Нине, глубоко потрясен ее гибелью и ожидающим его одиночеством.

Последний акт Папазян начинает с показа человека, не опустошенного, а убитого горем. Все поведение Арбенина резко начинает меняться только с момента, когда он узнает о роковой ошибке, совершенной им.

Арбенин Папазяна противоречив, нем отразилась слабость века, где «преграда рушена между добром и злом». Папазян не стремится оправдать во всем своего героя. Арбенин не Чацкий, у него нет положительных идеалов; его своеобразный бунт губит и его самого и его невинную жертву потому, что он не знает, где искать источник и как с ним бороться. Только в самом конце, как обвинение всему великосветскому обществу, звучит последняя фраза Арбенина, адресованная Неизвестному: «Вы убили ее». Но уже поздно, и в нем нет больше сил для борьбы.

Основные черты характера Арбенина В. Папазяном развиты и углублены. Однако образ не всегда еще ровен, внешне ему рисунку иногда не хватает строгости.

Следует отметить, что спектакль с участием В. Папазяна отличался художественной целостностью. Этому в большой мере способствовал и постановщик спектакля А. Гулакян. Надо отметить большое исполнительское мастерство Г. Нерсеяна (Неизвестный). Целостность спектакля создана и игрой М. Симонян (Нина), Г. Арутюняна (Казарин), А. Аветисяна (Шприх), Г. Халакяна (Звездич).

В заключение мы хотим привести слова Ваграма Папазяна, сказанные им в спектакле «Маскарад»: «Для меня участие в этом спектакле было большим событием в моей творческой биографии, художественным праздником».

Зритель надолго запомнит замечательную игру народного артиста.

С. ПОТЯН.

Г. Ереван
КОММУНИСТ

15 ИЮЛ 1951